

Уголовный процесс и криминалистика / Criminal Procedure and Criminology

Научная статья
УДК 347.254
EDN: QEKZUZ

Особенности уголовно-процессуальной деятельности по делам в сфере оборота криптовалюты

Софья Алексеевна Зверева¹, Яна Маликовна Наваррская²

*^{1, 2} Российский государственный университет правосудия
имени В. М. Лебедева, Москва, Российская Федерация*

✉ ¹ sofya_zvereva567@mail.ru

² ya.navarrskaya@mail.ru

*Научный руководитель: **Ф. М. Кобзарев**, д.ю.н., профессор, профессор
кафедры уголовно-процессуального права имени Н. В. Радутной Российского
государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с применением уголовно-процессуального и иного законодательства, в том числе норм о мерах уголовно-процессуального принуждения, по делам о преступлениях в сфере оборота криптовалюты. Дискуссии в области уголовного судопроизводства о перспективах и дальнейшей реализации ареста и конфискации криптовалют, которые, в свою очередь, получили широкое распространение в связи с появлением блокчейн-технологий, явились следствием постоянного совершенствования информационных технологий и возможностей интернет-технологий. Особого внимания заслуживает инициатива Центрального банка России о создании экспериментального правового режима, в рамках которого предоставляется возможность высококвалифицированным инвесторам совершать определенные сделки с криптовалютой.

В статье освещена практика, иллюстрирующая процедуру изъятия (ареста и конфискации) криптовалюты в Соединенных Штатах Америки и Российской Федерации. При этом отмечается, что наложение ареста на конкретный виртуальный кошелек без владения соответствующими паролями или кодами доступа не может расцениваться в качестве эффективного решения проблем, вытекающих из необходимости компенсировать потерпевшим имущественные потери. Авторы пришли к выводу, что улучшение нормативно-правовой базы и внедрение адаптированных под современность положений законодательства являются обоснованными и важными средствами, способствующими оптимизации деятельности правоохранительных органов по выявлению, пресечению, предупреждению и расследованию преступлений в области оборота криптовалюты, включая процедуру дальнейшего изъятия цифровых валют. Этому будут способствовать и меры по повышению качества подготовки и специализация сотрудников правоохранительных органов в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: криптовалюта, криптоинвестор, цифровая валюта, арест имущества, конфискация, следственные органы

Для цитирования: Зверева С. А., Наваррская Я. М. Особенности уголовно-процессуальной деятельности по делам в сфере оборота криптовалюты // Фемида.Science. 2026. № 1 (18). С. 165–174.

Original article

Features of Criminal Procedural Activity in Cases in the Sphere of Cryptocurrency Turnover

Sofya A. Zvereva¹, Yana M. Navarrskaya²

^{1,2} Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation

✉ ¹ sofya_zvereva567@mail.ru

² ya.navarrskaya@mail.ru

Scientific supervisor: **F. M. Kobzarev**, Doctor of Science (Law), Professor, Professor at the Radutnaya Criminal Procedure Law Department of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. The article examines the problems associated with the application of criminal procedural norms and legislation, as well as measures of criminal procedural coercion in cases of crimes in the sphere of cryptocurrency circulation. Numerous discussions in the criminal justice sphere about the prospects and further implementation of the seizure and confiscation of cryptocurrencies, which have become widespread in connection with the emergence of blockchain technologies, were the result of the rapid improvement of information technology and the capabilities of Internet technologies. In this case, the proposal of the Central Bank of the Russian Federation to create an experimental legal regime, which allows highly qualified investors to make certain transactions with cryptocurrency, is relevant.

The article presents a practice illustrating the procedure for seizure (arrest and confiscation) of cryptocurrency in the United States of America and the Russian Federation. It is emphasized that when a seizure is imposed on a specific virtual wallet without possession of the corresponding passwords or access codes, this will not be an effective solution to the problems arising from the need to compensate the victims for property losses. The authors concluded that improving the regulatory framework and implementing provisions of legislation adapted to modern times are reasonable and the main methods that contribute to optimizing the activities of law enforcement agencies in identifying, suppressing, preventing and investigating crimes in the field of cryptocurrency circulation, including the procedure for the subsequent seizure of digital currencies. This will be facilitated by measures to improve the quality of training and specialization of law enforcement officers in this area.

Keywords: cryptocurrency, cryptoinvestor, digital currency, seizure of property, confiscation, investigative authorities

For citation: Zvereva S. A., Navarrskaya Ya. M. Features of criminal procedural activity in cases in the sphere of cryptocurrency turnover. *Femida.Science = Themis.Science*. 2026;(1):165-174. (In Russ.)

Актуальность исследования обусловлена необходимостью введения четких правовых регламентаций и критериев применения мер уголовно-процессуального принуждения к цифровым валютам (криптовалюте). Это будет способствовать повышению качества расследования преступлений, связанных с совершением незаконных операций с криптовалютой и ее оборотом. Как показывает практика, появление новых виртуальных средств платежа, в том числе криптовалюты, создает определенные трудности для сотрудников правоохранительных органов в случаях, когда эти средства используются в преступных целях [1, с. 94].

При этом особенности ареста криптовалюты, по сравнению с арестом иных объектов вещных прав (недвижимости, автомобилей, денежных средств и безналичных денежных средств), влияют в основном на специфику подготовительных мероприятий, проводимых следователем [2, с. 154]. В процессе расследования следователь вправе использовать данные блокчейн-записи, цифровой мониторинг, мобильные устройства подозреваемых или обвиняемых. Все это является носителями информации об осуществленных действиях и позволяет следственным органам выявить перемещение цифровых валют, которые, в свою очередь, не подлежат регистрации в государственных реестрах.

Практика показывает, что держатели криптовалюты хранят свои виртуальные активы или в своем криптокошельке, или на криптобирже [3, с. 53]. Вследствие этого конфискация цифровых валют представляется довольно сложной и трудновыполнимой процедурой из-за проблем доступа к криптокошельку, так как следователям необходимо знать пароль от такого кошелька, который известен исключительно его владельцу.

В ситуации, когда криптовалюта находится на соответствующей бирже, следственные органы вправе согласно УПК РФ потребовать осуществить блокировку средств конкретного пользователя криптобиржи по тому же принципу, как и при процедуре ареста банковских счетов, либо же перенаправить их на иной специальный счет. Подобные запросы, как правило, могут реализовать только биржи, расположенные на территории «дружественных» стран, признающих компетенцию правоохранительных органов России (например, стран – участниц СНГ). На данный момент клиенты бирж в обязательном порядке должны проходить процедуру идентификации.

К сожалению, на сегодняшний день в России получить информацию о перемещениях криптовалюты можно лишь при добровольном предоставлении подозреваемым или обвиняемым доступа к криптокошельку. Чтобы решить эту проблему, следственные органы должны обладать специализированными знаниями и навыками для проведения расследований преступлений в сфере цифровых валют.

УПК РФ определяет процессуальные основания и процедуры, предоставляющие возможность наложить арест на криптовалюту, и обеспечительный механизм для возмещения значительного ущерба государству, который зачастую достигает миллиардов российских рублей.

Формирование качественной нормативной правовой базы имеет важное значение для регулирования цифровых операций и установления еди-

нообразной судебной практики по уголовным делам, связанным с оборотом криптовалюты. Центральный банк Российской Федерации (Банк России) 12 марта 2025 г. внес предложения в Правительство Российской Федерации о надлежащем регулировании инвестирования в цифровые валюты и введении ответственности за платежные операции посредством криптовалюты¹. По итогам обсуждения планируется введение экспериментального правового режима (далее – ЭПР) сроком на три года для сделок с криптоактивами, которые смогут совершать только профессиональные инвесторы (юридические лица) и особо квалифицированные инвесторы (граждане Российской Федерации), вложившие определенную сумму в ценные бумаги (свыше 100 млн руб.) либо же получившие существенную прибыль за прошедший год (свыше 50 млн руб.). Банк России планирует также установить особые требования к финансовым организациям, желающим сделать вложения в криптовалюту, с учетом всех рисков. В случаях операций между криптоучастниками вне установленного режима предлагается ввести санкции. Несмотря на ЭПР, профессиональные инвесторы будут иметь возможность инвестировать в криптоактивы, вводить расчетные производные инструменты и ценные бумаги. В данном случае рассматриваются финансовые операции, когда не происходит фактической передачи цифровой валюты инвесторам, однако их доходность будет зависеть от курса и стоимости. Введение ЭПР в соответствии с действующим законодательством предполагает привлечение компаний, обладающих статусом «квалифицированный инвестор». Вместе с тем Банк России все еще сохраняет свою позицию по отрицанию цифровой валюты как платежного средства. В этой связи предлагаются установление запрета на расчетные операции посредством криптовалюты и сделок с ней между участниками вне ЭПР и введение ответственности за несоблюдение данного запрета.

Следует отметить, что на сегодняшний день не существует четкой процедуры проведения аукционов цифровых валют и других способов ее реализации. Нет и централизованной платформы блокчейна России, подконтрольной государственным органам. Помимо перечисленного отсутствуют юрисдикционные полномочия и правовые инструменты для воздействия на зарубежные биржи криптовалют. В связи с этим возникают сложности в реализации ранее предложенных мер.

Банк России нередко отмечал, что частные цифровые валюты не дают гарантий и не производят эмиссию в каких-либо юрисдикциях, так как они базируются на математических алгоритмах и обладают особым непостоянством. В связи с этим инвесторам следует учитывать целый комплекс высоких рисков утраты своих денежных средств при вкладывании их в цифровые валюты.

Можно привести следующий пример: частный инвестор-предприниматель, воспользовавшись услугами криптобизнесмена, решает вложить де-

---

¹ Новый экспериментальный режим для сделок с криптовалютами // Банк России : [сайт]. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=23448> (дата обращения: 02.04.2025).

нежные средства в криптовалюту. После чего получает информацию из новостей, что стоимость криптовалюты резко изменилась. Предприниматель, полагая, что стал жертвой мошенничества, обращается в правоохранительные органы. Однако в России подобные преступные случаи расследовать проблематично, наиболее сложным представляется вариант, когда криптосчет зарегистрирован за рубежом. Цифровые валюты не обладают какими-либо гарантиями, так как не прикреплены к специальным организациям, выпускающим собственные денежные знаки и другие активы. Криптовалютный курс крайне волатильный и стабилизируется самими членами криптовалютной организации.

Девятый арбитражный апелляционный суд по одному из дел пришел к заключению, что собственник криптовалюты имеет схожие права, как и любой другой владелец имущества, огласив свои выводы в двух постановлениях – от 15 мая 2018 г.² и от 18 апреля 2019 г.³ В них Суд признал за лицами, владеющими криптокошельками, комплекс определенных прав, таких как владение, пользование и распоряжение. В конкурсную массу также были включены биткойны (далее – BTC), которые будут в дальнейшем служить средствами для удовлетворения требований кредиторов.

Прослеживается определенная специфика применения мер уголовно-процессуального принуждения при расследовании преступлений, связанных с криптовалютным оборотом.

Во-первых, криптовалютные операции предполагают обязательное использование сети «Интернет», устройств и иных технических средств. В связи с этим исходя из положений п. 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ запрет определенных действий является целесообразной мерой пресечения, которую органы предварительного расследования могут использовать для предотвращения противоправных действий подозреваемого или виновного в незаконном криптовалютном обороте лица.

Во-вторых, ст. 106 УПК РФ предусматривает возможность для подозреваемого или обвиняемого внесения залога в виде недвижимого и движимого имущества. Если же залогом выступает цифровая валюта, то ее необходимо в обязательном порядке конвертировать в российские рубли. Однако в этом случае имеется ряд особенностей, так как курс криптовалюты часто колеблется, что способно повлечь за собой снижение суммы залога; при этом важно, чтобы цифровая валюта была законной и легальной.

В-третьих, «в рамках криптовалютных преступлений возможно применение меры принуждения в виде наложения ареста на имущество» [4, с. 34]. Наложение ареста на цифровые валюты является важной и необходимой мерой, так как он помогает ограничить доступ к цифровым средствам на определенное время, что способствует сбережению криптовалю-

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 апреля 2019 г. № 09АП-17044/2019 по делу № А40-12639/16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ты как доказательства и выступает гарантией дальнейшей конфискации, а также выполняет компенсационную функцию для потерпевших [5, с. 178].

В судебной практике районного суда Санкт-Петербурга имело место наложение ареста на криптокошельки. Согласно материалам уголовного дела, гражданин П. являлся собственником криптовалюты под названием «эфириум» (англ. Ethereum, далее – ETH), которая находилась на его криптокошельке. Обвиняемый В. приобрел незаконным путем доступ к техническому устройству П., в котором содержались конфиденциальные данные о кошельке. Воспользовавшись этим, гражданин В. заблокировал доступ к криптокошельку П. и перевел сумму на свой кошелек в размере 7000 ETH (1,8 млрд руб.). Заметив это, потерпевший П. в тот же день обратился в правоохранительные органы, которые, изучив заявление, возбудили уголовное дело по п. «б» ч. 2 ст. 272 и ч. 4 ст. 158 УК РФ. В процессе расследования было выявлено, что криптокошельки П. и В. относились к одному и тому же кластеру адресов. Но в момент обнаружения на счетах находилась сумма лишь в размере 4000 ETH, вероятно, остальная часть в размере 3000 ETH была уже израсходована. В связи с этим органы следствия обратились в суд за разрешением на наложение ареста на криптокошельки обвиняемого В. Суд определил в своем решении, что цифровая валюта как средство платежа и хранения криптоактивов носит материальный характер и обладает определенной ценностью. Также он указал, что одной из задач уголовного судопроизводства является в том числе и обеспечение прав и законных интересов потерпевших лиц. В этой связи эфириум, находящийся на криптокошельках В., подлежит взысканию на основании исполнительных документов и положений ст. 446 ГПК РФ. Руководствуясь этим, суд удовлетворил ходатайство органов следствия о наложении ареста на цифровые активы, принадлежащие В.⁴

Судебная практика по делам, связанным с криптовалютой, наглядно демонстрирует важность и эффективность обеспечения конфискации. Правоприменители разработали несколько подходов к процедуре конфискации: первый вариант – это изъятие мобильных устройств с их кошельками; второй – проведение следственного эксперимента с дальнейшим изъятием, обналичиванием и приобщением цифровой валюты к материалам дела; третий – оперативный эксперимент при помощи информации о ключе-пароле соответствующего кошелька. В случае, когда процедура конфискации средств и имущества имеет определенную закономерность и результат, процедура изъятия цифровых валют все еще вызывает затруднения в связи с тем, что она не влечет последующей конвертации и не обращается в доход государства.

Расследование преступлений, совершенных с использованием криптоактивов, предусматривает специфичный процессуальный подход и включает в себя обязательную работу с информационными технологиями и электронными носителями, что усложняет задачу для органов следствия.

⁴ Суд в Петербурге наложил арест на криптовалюту // Право.ru. URL: <https://pravo.ru/news/240211/> (дата обращения: 02.04.2025).

При этом работа со следами, связанными с криптовалютами, представляет собой более узкую область, требующую специальных знаний о тонкостях технологии блокчейн [6, с. 33].

Имеются примеры из судебной практики по делам, где предметом взятки оказались денежные средства. Так, Второй Западный окружной военный суд еще в 2021 г. вынес приговор по резонансному делу о вымогательстве взятки сотрудниками ФСБ России у одного из граждан. Согласно материалам уголовного дела, эти сотрудники требовали примерно один миллион долларов, но в цифровой валюте – биткойнах. В итоге им удалось получить 4 BTC от потерпевшего на криптокошелек. К материалам дела был приобщен USB-флеш-накопитель, который содержал ключ-пароль к цифровой валюте. Соответственно, суд квалифицировал криптовалюту как предмет взятки и обратил ее в государственную собственность. Криптовалюта же выступала способом передачи денежных средств и сокрытия информации о получателе⁵.

Анализируя зарубежный опыт процедуры изъятия цифровых валют, следует отметить, что, к примеру, в США конфискация криптовалют происходит без каких-либо значительных трудностей в связи с тем, что национальная нормативная правовая база включает также перечень особых принципов, регулирующих порядок и действия правоохранительных органов. «Программа конфискации активов Министерства юстиции США включает в себя руководство по наложению ареста и конфискации любых видов активов, представляющих собой доходы от преступной деятельности, или средств, которые были использованы при совершении преступлений» [7, с. 140]. В соответствии с этой Программой все территориальные подразделения Министерства юстиции Соединенных Штатов Америки, специализирующиеся на аресте и конфискации цифровых валют, обязаны владеть особым кошельком, который будет служить временным хранилищем изъятых криптоактивов до их последующей передачи в Федеральную службу Министерства юстиции США. В случаях, когда криптовалюта содержится на ином локальном кошельке на территории США, процедура изъятия будет следующей. Орган, который осуществляет арест, должен получить соответствующий ордер и предъявить его владельцу криптоактивов либо (при наличии) его защитнику. Если криптовалюты хранятся на счете или кошельке, размещенном на бирже, то такой ордер вручается поставщику услуг – аналогично исполнению ордера на арест банковского счета⁶.

В Российской Федерации процедуры ареста и конфискации цифровых валют осуществляются в ином порядке. Органы следствия изымают мобильные устройства (иные носители криптовалюты), или же налагают запрет на осуществление определенных действий, либо, если следователи

⁵ Русскевич Е. А., Андреев А. В., Галиев Д. В. и др. Противодействие преступлениям, совершаемым в сфере оборота криптовалюты : учеб. пособие. М. : Инфра-М, 2024. С. 86.

⁶ Носова С. С., Норкина А. Н., Морозов Н. В. Типологии финансовых махинаций : учеб. М. : КноРус, 2023. С. 371.

знают ключевую фразу для перевода средств, переводят средства на отдельный «холодный» кошелек, который приобретают в частном порядке для хранения арестованного имущества в виде криптовалюты [8, с. 179].

Исходя из изложенного, для повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности по расследованию преступлений, связанных с оборотом криптовалюты, предлагаются следующие меры.

1. На сегодняшний день отсутствуют принудительные процедуры изъятия криптовалют, размещенных и зарегистрированных на иностранных и зарубежных криптовалютных биржах, в связи с тем, что необходимо официально вручить постановление об аресте иностранному юридическому лицу или направить международный запрос. Однако гарантий его исполнения нет, если конкретные государства не участвуют в международном сотрудничестве и не состоят в договорных отношениях. Помимо этого, есть и другие сложности: во-первых, зарубежные криптобиржи могут действовать в одной юрисдикции, а хранить свои данные в другой; во-вторых, такие площадки могут целенаправленно скрывать место фактического функционирования; в-третьих, платформы могут специально отказать в исполнении постановления об аресте, ссылаясь на отсутствие контроля над закрытыми ключами, обязательными для перевода цифровых средств.

Из этого следует вывод, что реализация задержания и ареста цифровых средств находится в прямой взаимосвязи с юрисдикцией, в которой действует определенная биржа. Следовательно, необходимо разработать унифицированные стандарты регулирования, приводящие к установлению единообразного порядка наложения ареста криптовалют.

2. При признании криптовалюты вещественным доказательством следует предусмотреть возможность создания специального и официально-го счета для правоохранительных органов, что не только позволит изымать денежные средства у злоумышленников, но и будет гарантировать их дальнейшую сохранность. В случае, если подозреваемый или обвиняемый не дает свое согласие на сотрудничество и передачу доступа к кошельку, должны быть предусмотрены возможные альтернативы, в том числе арест его имущества на сумму, тождественную хранящейся на криптосчете.

Одновременно, на наш взгляд, целесообразно, увеличить срок наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, до трех лет лишения свободы.

3. Проблематичным является и то, что на данный момент на территории Российской Федерации нет специально уполномоченного органа власти, способного оценить и определить точную стоимость криптовалюты на определенную дату. Интегрирование ЭПР в России имеет своей целью формирование четких стандартов и норм предоставления услуг на более прозрачном рынке криптовалюты, а также увеличение перечня инвестиционных возможностей для грамотных инвесторов, готовых идти на высокие риски.

4. В целях повышения профессионализма и специальной подготовки следователей и оперативных сотрудников правоохранительных органов предлагается установление обязательного прохождения ими профессиональной переподготовки и повышение квалификации по вопросам противодей-

ствия незаконному обороту криптовалют. Кроме того, имеется насущная потребность в формировании подразделений специального назначения и оснащении их и в целом подобных ведомств необходимым технико-методологическим оборудованием, включая новейшие программы межведомственного электронного взаимодействия для своевременного обмена информацией.

Разрабатываемые специальные условия для создания законного рынка криптовалюты и дополнительные меры по подготовке специального кадрового состава правоохранительных ведомств позволят, как представляется, своевременно и оперативно выявлять, пресекать, предупреждать и расследовать преступления, совершаемые с использованием цифровых валют, в том числе обоснованно и эффективно применять конкретные меры уголовно-процессуального принуждения.

Список источников

1. Алехин Е. В. Уголовно-процессуальные аспекты применения мер процессуального принуждения в отношении криптовалют и других виртуальных активов // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2022. № 4. С. 94–101.
2. Нагаев-Кочкин Ю. В. Арест права требования при расследовании уклонения от уплаты налогов // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2023. № 3 (66). С. 152–157.
3. Валов К. Правовое регулирование цифровых финансовых активов и цифровой валюты // *Законность*. 2024. № 7. С. 51–57.
4. Алехин Д. Э. Особенности процессуальных действий по уголовным делам в сфере оборота цифровой валюты // *Российская юстиция*. 2024. № 7. С. 30–38.
5. Мельник В. С. Процессуальные аспекты ареста криптовалют в национальных юридических системах: сравнительный анализ // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2024. № 3. С. 176–182.
6. Ипполитова Е. А. Уголовно-правовые аспекты ответственности в сфере применения блокчейн-технологий, торговли криптовалютой // *Судья*. 2019. № 2. С. 32–35.
7. Долгиева М. М. Соблюдение баланса частных и публичных интересов в области конфискации цифровых активов на примере США // *Актуальные проблемы российского права*. 2023. № 6. С. 134–141.
8. Князьков А. А. Уголовно-правовая конфискация криптовалюты: некоторые проблемы правоприменительной практики // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2024. № 4. С. 173–181.

References

1. Alekhin E. V. Criminal procedural aspects of the application of measures of procedural coercion in relation to cryptocurrencies and other virtual assets. *Investigation of Crimes: Problems and Solution*. 2022;(4):94-101. (In Russ.)
2. Nagaev-Kochkin Yu. V. Arrest of the right of claim in the tax evasion investigation. *Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*. 2023;(3):152-157. (In Russ.)
3. Valov K. Legal regulation of digital financial assets and digital currency. *Zakonnost' = Legality*. 2024;(7):51-57. (In Russ.)

4. Alekhin D. E. Specifics of procedural actions in cases of crimes in the sphere of cryptocurrency circulation. *Rossijskaya yustitsiya = Russian Justice*. 2024;(7):30-38. (In Russ.)
5. Melnik V. S. Procedural aspects of cryptocurrency arrest in national legal systems: a comparative analysis. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2024;(3):176-182. (In Russ.)
6. Ippolitova E. A. Criminal and legal aspects of responsibility in the field of blockchain technologies and cryptocurrency trading. *Sud'ya = Judge*. 2019;(2):32-35. (In Russ.)
7. Dolgieva M. M. Maintaining a balance of private and public interests in the field of digital assets confiscation: the United States case. *Actual Problems of Russian Law*. 2023;(6):134-141. (In Russ.)
8. Knyazkov A. A. Criminal law confiscation of cryptocurrencies: some problems of law-enforcement practice. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2024;(4):173-181. (In Russ.)

Информация об авторах

С. А. Зверева – студент 4 курса;

Я. М. Наваррская – студент 4 курса.

Information about the authors

S. A. Zvereva – 4th year student;

Ya. M. Navarrskaya – 4th year student.

Вклад авторов:

Зверева С. А. – сбор и анализ данных, написание основного текста статьи, обработка и визуализация данных.

Наваррская Я. М. – редактирование текста статьи, написание аннотации и разделов, связанных с результатами.

Contribution of the authors:

Zvereva S. A. – data collection and analysis; writing the main text of the article, data processing and visualization.

Navarrskaya Ya. M. – editing the text of the article; writing the abstract and sections related to the results.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 19.05.2025; одобрена после рецензирования 03.06.2025; принята к публикации 16.06.2025.

The article was submitted 19.05.2025; approved after reviewing 03.06.2025; accepted for publication 16.06.2025.